

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-17-24
EDN: XUULQP

К ОЦЕНКЕ РАЗЛИЧИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РЕГИОНАХ РОССИИ

Доброхлеб В. Г.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

ИДИ ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

E-mail: vdobrokhled@mail.ru

Для цитирования:

Доброхлеб В. Г. К оценке различий человеческого потенциала мужчин и женщин в регионах России // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 3. – С. 17-24. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-17-24; EDN: XUULQP

Аннотация. Цель данной работы — это показать состояние человеческого потенциала населения РФ в гендерном аспекте на примере разных регионов страны. Объект исследования — население регионов РФ. Предмет — человеческий потенциал мужчин и женщин России. Методология исследования потенциала мужчин и женщин регионов РФ позволяет выявить особенности человеческого потенциала в гендерном аспекте. Гипотеза состоит в том, что анализ социально-экономического положения населения в регионах России не может быть полным без учёта гендерного подхода. Предложен авторский индекс для анализа различий человеческого потенциала мужчин и женщин в регионах страны, включающий показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, долю имеющих высшее образование и долю состоящих в зарегистрированном браке. Проведённый анализ позволил выявить максимальные и минимальные показатели по рассматриваемым трём составляющим. Так по ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов максимум составил 83 года, минимум — 60 лет; доли состоящих в зарегистрированном браке — 59% и 32%; доли имеющих законченное высшее образование — 32% и 12%, соответственно. Выделены региональные кластеры по такому показателю как соотношение человеческого потенциала мужских и женских когорт населения в регионах РФ по авторскому индексу с позиции их баланса. Данный анализ чётко выявляет значение этнонационального фактора, который требует пристального внимания с учётом его важности для такой многонациональной страны, как Россия.

Ключевые слова: человеческий потенциал, пол, гендерные аспекты человеческого потенциала, регионы, этнонациональный фактор.

Постановка проблемы

Как для теории, так и для социальной практики все более востребованным становится ресурсный подход для анализа гендерных отношений, позволяющих соблюдать балансировку интересов и потребностей женщин и мужчин. Цель данной работы показать состояние человеческого потенциала населения РФ в гендерном аспекте на примере регионов страны. Объект исследования — население регионов РФ. Предмет — человеческий потенциал мужчин и женщин России. Это расширяет возможности для «регулирования гендерных отношений, вовлечения новых составляющих и порождения новых структур и состояний здорового и прогрессивного общества» [1, с. 28]. Представители ряда федеральных органов власти заявляют о решении в нашей стране «женского вопроса», и одновременно с этим практикующие психологи, медики, демографы выражают тревогу о «мужском вопросе» в России, политологи находят противоречия в гендерном представительстве в высших органах власти при женском электоральном большинстве, культурологи и антропологи обращают внимание на силу традиций, культурный код.

Исследователи отмечают, что «пол был и продолжает оставаться социально-стратифицирующим признаком, а гендер релевантен политическому анализу» [1, с. 9]. Социальным вызовом для российского общества является то, что имеющиеся для развития ресурсы сформировались в рамках советской гендерной модели, которую просто «подгоняют» под консервативную, либерально-консервативную, зачастую неопатриархатную гендерную модель, не отвечающую на проблемы формирующегося нового технологического уклада с его запросом на креативность. Юридически задекларированное равенство прав полов в сравнении с полученными на практике результатами вызывают многочисленные вопросы: почему формально имеющиеся равные права мужчин и женщин зачастую не наблюдаются в социальной реальности? Формируется сегрегация по признаку пола,

которая своевременно не регулируется, в результате наблюдается противоречие потребностей и интересов, зачастую ведущее к контрпродуктивным результатам.

Обзор научной литературы

Одним из основополагающим исследованием положения женщин в России. в определённой мере, началом гендерного анализа социальной ситуации в нашей стране считается опубликованная более трех десятилетий назад (1989 г.) в журнале «Коммунист» статья трех авторов «Как мы решаем женский вопрос» [2]. В тексте представлены четыре теоретических подхода, которые использовались тогда и актуальны сегодня. Среди них выделены патриархатное, экономическое, демографическое направления. В связи с теоретическими представлениями их приверженцы предлагали свои подходы для решения социальных проблем в данном направлении. Авторы статьи относили себя к четвёртому направлению, которое назвали «эгалитарным», т.е. связанным с равенством полов. Было показано, что «нравственные, экономические, демографические явления предстают грани положения женщины в обществе, ее социального статуса» [2]. При этом эгалитарный подход основан на равноправных, взаимодополняющих отношениях как в общественной, так и в частной сферах, что позволяет иметь пространство «свободного выбора» для развития как мужчин, так и женщин. Тогда же был поставлен вопрос о необходимости разработки целостной концепции в направлении гендерного равенства. По мнению Н.М.Римашевской, реальное достижение равноправия полов, возможно при изменении патриархатных стереотипов не только в законодательной сфере, но и в социальных институтах [3].

Среди исследований последних лет по проблемам положения полов, для которого характерна многоаспектность подхода к анализу гендерных проблем в России, обращает внимание монография «Гендерная панорама современной России» [4]. Авторы показали, что ухудшение положения России в мировых рейтингах гендерного ра-

венства есть следствие медленного продвижения через законодательные органы или отсутствия ряда важных законов необходимых для обеспечения равноправия женщин и мужчин в России.

В изучении возможностей общества к позитивной социальной трансформации особое место принадлежит работам по исследованию человеческого потенциала, которые прибрели значимость в конце XX столетия, когда на международном уровне получила признание методология сравнительных оценок индекса индекс человеческого развития (ИЧР), комплексный показатель, оценивающий наряду с произведённой стоимостью ещё и здоровье, образование населения. В дальнейшем исследователями ООН были предложены инструменты, измеряющие человеческий потенциал стран мира в гендерном аспекте¹. Как отмечал Р. С. Гринберг: «Конечно, это ещё не счастье, но шаг в правильном направлении» [5].

Россия находится в группе 69 стран с высоким уровнем ИЧР: на 56 месте с индексом 0,839. При этом отстаёт от мирового лидера (Швейцарии — 0,967) на 0,128 пункта (табл. 1). Россия относится в группе стран с высоким уровнем гендерного равенства, показатели человеческого развития женщин в нашей стране в целом выше данного показателя мужчин (ИЧР женщин — 0,829, мужчин — 0,812). Предложенные и приме-

няемые ООН подходы измерения человеческого потенциала подвергаются критике, в том числе за включение в их расчёты экономического фактора. В исследованиях ИСЭПН ФНИСЦ РАН, связанных с анализом человеческого потенциала, даётся новое определение этого показателя [6], что позволяет отдельно измерять потенциал населения и качество его жизни в их взаимосвязях. В ряде публикаций, в том числе в статье «Типология регионов России по показателям человеческого потенциала» [7], представлена методология анализа человеческого потенциала в регионах страны, выделяется девять региональных кластеров, что позволяет выявить в каждой из групп существенные проблемы их развития.

Методология и методы исследования, источники информации

Анализ социально-экономического положения РФ не может быть полным без учёта гендерного подхода. Ряд авторов считают, что это обусловлено тем, что женщины как «демографическое большинство являются основной движущей силой социальных изменений и политических процессов²» [1, с. 56]. В этих условиях актуальной является разработка различных инструментов для адекватной оценки гендерных ресурсов России.

Таблица 1

Сравнение некоторых показателей ИЧР Швейцарии и России

Table 1

Comparison of HDI indicators in Switzerland and Russia

Государство	ОПЖ при рождении (лет)	ВВП на душу населения (долларов США)
Швейцария	84,3	69433
Российская Федерация	70,1	26992
Разрыв показателей Швейцарии и РФ	14,2	42441

Источник: Отчёт о развитии человеческого потенциала в 2023–2024 годах. — URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*mtqxmzcyntm1nc4xnza4nta4mzyw*_ga_3w7lpk0wp1*mtcxmdkxntkxmc411jeumtcmkxjnc0ni42mc4wlja. (дата обращения: 16.04.2025).

¹ Отчёт о развитии человеческого потенциала в 2023–2024 годах. — URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*mtqxmzcyntm1nc4xnza4nta4mzyw*_ga_3w7lpk0wp1*mtcxmdkxntkxmc411jeumtcmkxjnc0ni42mc4wlja. (дата обращения: 16.04.2025).

² Повышенное внимание уделяется увеличению участия женщин в экономике на многочисленных международных форумах, включая форум We-Fi, повестку международных организаций: АТЭС, БРИКС, ШОС, Диалоговое партнёрство «Россия – АСЕАН», Программы развития ООН (ПРООН).

Цель данной работы — показать состояние человеческого потенциала населения РФ в гендерном аспекте на примере её регионов. Объектом исследования являются мужские и женские когорты населения регионов РФ старше 16 лет. Предмет — человеческий потенциал (ЧП) мужчин и женщин. Информационной базой стала российская и международная статистика (Росстат, ООН). Теоретические подходы опираются на методологию современной российской социо-демографической научной школы, созданной Н.М.Римашевской; гендерный подход к исследованиям положения мужчин и женщин основан на материалах отечественных и зарубежных исследователей по данной тематике. Научная новизна состоит в разработке авторской методологии исследования потенциала мужчин и женщин регионов РФ, что позволяет выявить особенности ЧП в гендерном аспекте.

Нами совместно с Е.В.Рюминой и А.А.Федотовым предложен авторский индекс для анализа различий человеческого потенциала мужчин и женщин в регионах страны, включающий показатели ОПЖ, долю имеющих высшее образование, и долю состоящих в зарегистрированном браке. Из трех составляющих авторского индекса один можно отнести к традиционному показателю измерения человеческого потенциала — ОПЖ. Для расчётов применялись данные региональной статистики за 2021 г., что обусловлено тремя факторами. Во-первых, спадом пандемии COVID-19, во-вторых, преддверием начала специальной военной операции, в-третьих — завершением последней Всероссийской переписи населения.

Два других показателя, использованных авторами, ранее для анализа ЧП не применялись. Данные этих показателей для расчётов взяты из материалов Всероссийской переписи населения 2020 г., так как по регионам в полной мере они представлены лишь в этих материалах. В отличие от ИЧР, широко применяемого ООН, образование в наших расчётах представлено долей, имеющих законченное высшее образование среди мужчин и женщин в российских

регионах. Европейские исследователи все профессии на рынке труда делят на три категории: «творческие работники, работники, решающие ограниченные проблемы и «тейлоризированные» сотрудники». Они полагают, что переход к широкому использованию ИИ и роботизации приведёт к сокращениям на рынке труда, которые в основном затронут «тейлоризированных» сотрудников. В этих условиях большая угроза потери работы коснётся имеющих низкий уровень образования и квалификации [8, с. 224].

Показатели брачности ранее не использовались в анализе человеческого потенциала населения. По нашему убеждению, он характеризует человеческий потенциал с двух позиций. С одной стороны, это показатель социальной сплочённости и солидарности, который формируется начиная с первичной ячейки общества (семьи), а, с другой, это фактор рождаемости, так как именно в зарегистрированных браках рождаемость выше.

Результаты

Проведённый анализ позволил выявить максимальные и минимальные показатели по трём составляющим. Так по ОПЖ для обоих полов максимум составил 83 года, минимум — 60 лет; максимальная доля состоящих в зарегистрированном браке 59 процентов, а минимальная — 32; максимум по доле имеющих законченное высшее образование — 32, минимум — 12.

В разрезе пола лучшие показатели по ОПЖ и доле, имеющих законченное высшее образование, выявлены у женщин. Так, самые высокие по стране показатели по продолжительности жизни достигнуты в Республике Ингушетия: ОПЖ женщин при рождении составил 83,29 года, ОПЖ мужчин составил в этом регионе — 77,26. По доле, имеющих законченное высшее образование среди женщин лидирует (31,7%) Магаданская область. Наиболее образованное мужское население проживает в Санкт-Петербурге — 25,1%. Из приведённых данных видно, что по доле, имеющих закон-

ченное высшее образование в «лучших регионах» доля женских когорт выше.

Вместе с тем, показатели доли, состоящих в зарегистрированном браке выше среди мужских когорт. Наилучший показатель в Республике Дагестан — 59,9%. Для женщин самый высокий показатель, состоящих в зарегистрированном браке наблюдался в этом же регионе — 56,3%. В значительной мере это объясняется демографической гендерной асимметрией. Этот дисбаланс начинает формироваться в группах населения 35 лет и старше и достигает максимальных значений в старших возрастных группах [9].

Анализ авторского индекса человеческого потенциала по полу в регионах нашей страны показывает, что лучшие регионы среди женских когорт населения — Кабардино-Балкарская Республика с коэффициентом 0,65, Республика Калмыкия (0,67) и Карачаево-Черкесская Республика (0,69). По мужским когортам наиболее высокие рейтинги у республик Дагестан (0,58), Карачаево-Черкесской (0,61) и Кабардино-Балкарской (0,62).

Для нашего анализа существенным является выделение кластеров по такому показателю, как сравнение показателей ЧП мужских и женских когорт населения в регионах РФ по авторскому индексу с позиции их баланса. С учётом этого подхода выделено три группы регионов: 1) регионы, в которых потенциал мужчин выше потенциала женщин. Такой регион один — это Чеченская Республика, где потенциал мужчин составляет — 0,53, а потенциал женщин — 0,51; 2) регионы, где эти показатели равны — только в Республике Дагестан наблюдаются равные показатели ЧП по авторскому индексу для мужчин и женщин, которые составляют 0,58; 3) в остальных 83 российских регионах коэффициент человеческого потенциала, рассчитанный по авторскому индексу, выше у женщин.

Полученные результаты показывают, что меры по повышению уровня ЧП мужчин и женщин с учётом данного индекса должны быть различными с учётом сложившейся структуры человеческого потенциа-

ла в регионах страны в гендерном разрезе. Данный анализ чётко выявляет этнонациональный фактор, который требует пристального внимания с учётом его значимости для многонациональной России. [10, с. 364–366].

Выводы

Россия принимает участие в реализации, принятых в 2015 г. ООН целей устойчивого развития для достижения «лучшего и более устойчивого будущего для всех»³. Среди семнадцати целей пятая цель устойчивого развития ООН связана с «обеспечением гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В научных дискуссиях обсуждается проблема равенства мужчин и женщин, которое формируется для всех участников социума независимо от их материального положения, возраста, образования и иных показателей социального статуса. При этом гендерный ресурс рассматривается как фактор динамики общественного порядка с учётом изменения государственной политики. Эффективное использование гендерных ресурсов возможно при осуществлении гендерной стратегии, которая ведёт к минимизации противоречий между полами. Это позволяет перейти от понятия гендера как системы властных отношений к «концепции раскрытия потенциалов, диалектике взаимных интересов» [1, с. 35]. «Гендерный порядок представляет собой систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению» [11].

³ 17 целей для преобразования нашего мира // ООН. — URL. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/?ysclid=marx6s7wk1764501815> (дата обращения: 10.04.2025).

Литература и Интернет-источники

1. **Гендерные** ресурсы социальных изменений / отв. ред. М.Ю.Милованова, М.Б.Буланова, И.О.Шевченко — Москва : РГГУ, 2024. — 490 с.
2. **Посадская, А.И.** Как мы решаем женский вопрос / А.И.Посадская, Н.М.Римашевская, Н.К.Захарова // Коммунист. — 1989. — № 4. — С. 56–65.
3. **Римашевская, Н.М.** Гендерные асимметрии в современной России / Н.М.Римашевская // Народонаселение. — 2010. — № 3(49). — С. 4–18. EDN: OCSUFF
4. Гендерная панорама современной России / отв. ред. В.Г.Доброхлеб, З.А.Хоткина, М.В.Беликова ; ФНИСЦ РАН. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 236 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022; EDN: WSSDUW
5. **Гринберг, Р.С.** Актуальные проблемы социотехнологического и экономического развития современной России / Р.С.Гринберг // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации / под общ. ред. М.Ч.Залиханова, С.А.Степанова; ред. и сост. Г.Р.Исакова. — Москва : Изд-во МНЭПУ, 2019. — 190 с.
6. **Локосов, В.В.** Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения / В.В.Локосов // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1; EDN: FZUND
7. **Рюмина, Е.В.** Типология регионов России по показателям человеческого потенциала / Е.В.Рюмина, А.А.Федотов // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 114–126. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-114-126; EDN: AIIALI
8. **Лейн, Д.** Глобальный неолиберальный капитализм и альтернативы: от социальной демократии к другим формам государственного капитализма / Д.Лейн. — Москва : Центркаталог, 2025. — 354 с.
9. **Доброхлеб, В.Г.** Ожидаемая продолжительность жизни в современной России как составляющая качественного потенциала населения / В.Г.Доброхлеб // Социальное пространство. — 2022. — Т. — № 3. — С. 1–14. DOI: 10.15858/sa.2022.3.35.1; EDN: RJODDH
10. **Доброхлеб, В.Г.** Гендерный аспект человеческого потенциала современной России / В.Г.Доброхлеб // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 июня 2024 г.) / ред. В.В.Локосов. — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. — С. 364–366. EDN: VWCGLN
11. **Силласте, Г.Г.** Социальные трансции и формирование нового гендерного порядка / Г.Г.Силласте // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 2. — С. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1; EDN: QLAZIW

Сведения об авторе:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; РИНЦ SPIN-код: 6419-6611.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-17-24

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE DIFFERENCES IN THE HUMAN POTENTIAL OF MEN AND WOMEN IN THE REGIONS OF RUSSIA

Valentina G. Dobrokhleb

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

IDI FCTAS RAS

(6, kor. 1 Fotieva str., Moscow, Russia, 1119333)

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

For citation:

Dobrokhleb V. G. On the issue of assessing the differences in the human potential of men and women in the regions of Russia. *Narodonaselenie. [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 17-24. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-17-24 (in Russ.)

Abstract. *Both for theory and for social practice, a resource-based approach to the analysis of gender relations is becoming increasingly important, allowing for balancing of the interests and needs of women and men. The purpose of this work is to examine the state of human potential in the Russian Federation from a gender perspective, using the example of the country's regions. The object of the study is population of the Russian Federation's regions. The subject is human potential (HP) of men and women in Russia. The author's hypothesis is that analysis of the socio-economic situation in the Russian Federation cannot be complete without taking into account a gender-based approach. The author's methodology for studying the potential of men and women in the regions of the Russian Federation allows us to identify the specific features of human potential in a gender-based analysis. The author proposes an index for analyzing the differences in human potential between men and women in the regions of the country, which includes such indicators as life expectancy, the proportion of individuals with higher education, and the proportion of individuals who are married. The conducted analysis revealed the maximum and minimum values for three components. Thus, the maximum life expectancy for both sexes was 83 years, while the minimum was 60 years; the maximum percentage of married individuals was 59%, while the minimum was 32%; and the maximum percentage of individuals with a completed higher education was 31.7%, while the minimum was 12.4%. The analysis also identified regional clusters based on the ratio of male and female cohorts in the Russian Federation, taking into account their balance. This analysis clearly shows the significance the ethno-national factor, which requires close attention, given its importance for such a multi-ethnic country as Russia.*

Keywords: *human potential, gender, gender aspects of human potential, regions, ethno-national factor.*

References and Internet sources

1. Gendernye resursy sotsialnykh izmenenij [Gender Resources of Social Changes]. Eds. M. Yu. Milovanova, M. B. Bulanova, I. O. Shevchenko. Moscow. RGGU [Russian State University for the Humanities]. 2024. 490 p. (in Russ.)
2. Posadskaya A. I., Rimashevskaya N. M., Zakharova N. K. Kak my reshajem zhenskij vopros [How we tackle the women's issue]. *Kommunist [Communist]*. 1989. No. 4. P. 56–65. (in Russ.)
3. Rimashevskaya N. M. Gendernye asimmetrii v sovremennoj Rossii [Gender asymmetry in modern Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2010. Vol. 49. No. 3. P. 4–18. (in Russ.)
4. Gendernaya panorama sovremennoj Rossii [Gender Panorama of Modern Russia]. Eds. V. G. Dobrokhleb, Z. A. Khotkina, M. V. Belikova. Moscow. FNIS RAN [FCTAS RAS]. 2022. 236 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022 (in Russ.)
5. Grinberg R. S. Aktual'nye problemy sotsiotekhnologicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya sovremennoj Rossii [Actual problems of socio-technological and economic development of modern Russia]. *Rossiya v 21 veke: global'nye vyzovy, riski i resheniya. Analiz. Ekspertiza. Rekomendacii [Russia in the 21st Century: Global Challenges, Risks and Solutions. Analysis. Expertise. Recommendations]*. Eds. M. Ch. Zalikhanov, S. A. Stepanov. Moscow. 2019. 190 p. (in Russ.)
6. Lokosov V. V. Chelovecheskij potentsial: kontseptual'nyje podkhody i metodiki izmereniya [Human potential: conceptual approaches and measurement methods]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1 (in Russ.)
7. Ryumina E. V., Fedotov A. A. Tipologiya regionov Rossii po pokazatelyam chelovecheskogo potentsiala [Typology of Russian regions according to human potential indicators]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 114–126. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-114-126 (in Russ.)

8. Lane D. Global'nyj neoliberal'nyj kapitalizm i al'ternativy: ot sotsial'noj demokratii k drugim formam gosudarstvennogo kapitalizma [*Global Neoliberal Capitalism and the Alternatives: From Social Democracy to Other Forms of State Capitalism*]. Transl. from English. Ed. S. V. Bodrunov. Moscow. 2025. 354 p. (in Russ.)
9. Dobrokhleb V. G. Ozhidajemaya prodolzhitel'nost' zhizni v sovremennoj Rossii kak sostavlyayushchaya kachestvennogo potentsiala naseleniya [Life expectancy in modern Russia as a component of the qualitative potential of the population]. *Sotsial'noje prostranstvo* [*Social Area*]. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 1–14. DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.1 (in Russ.)
10. Dobrokhleb V. G. Gendernyj aspekt chelovecheskogo potentsiala sovremennoj Rossii [Gender aspect of the human potential of modern Russia]. *Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskij potentsial: Materialy 6 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Moskva, 20–21 iyunya 2024 g.)* [*Social Dynamics of Population and Human Capital. Proceedings of VI international scientific and practical conference (Moscow, 20–21 June 2024)*]. Ed. V. V. Lokosov. Moscow. ISEPN FNISC RAN [ISESP FCTAS RAS]. 2024. P. 364–366. DOI: 10/19181/monogr.978-5-89697-435-2/2024 (in Russ.)
11. Sillaste G. G. Sotsial'nyje tranzitsii i formirovaniye novogo gendernogo poryadka [Social transitions and the formation of a new gender order]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [*Woman in Russian Society*]. 2019. No. 2. P. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1 (in Russ.)

Information about the author:

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, ISESP FCTAS RAS, IDR FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; Elibrary SPIN-code: 6419–6611.

Статья поступила в редакцию 18.05.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.